

11 Мая 2018 [Мария Бабалова](#)

Искушение Демонном

Вспоминая Дмитрия Хворостовского

Эглиз Силиньш и Асмик Григорян в «Демоне» театра «Лисео».

Почти через полгода после ухода Дмитрия Хворостовского в Барселоне на сцене знаменитого театра «Лисео» поставили спектакль его мечты: оперу «Демон» Антона Рубинштейна. За постановку отвечал худрук московского театра «Геликон-опера» Дмитрий Бертман.

Для Дмитрия Хворостовского Демон стал последней, 27-й партией в опере. Та премьера прошла в Москве на ставших ради такого момента театральными подмостках Концертного зала имени Чайковского в конце января 2015 года. Через три с половиной месяца Дмитрий узнал, что смертельно болен. Но сам певец не искал мистических смыслов и был категорически против всяких намеков на то, что случившиеся с ним — «проделки Демона». Хворостовский любил эту работу, очень радовался возможности сотворчества с другом и тезкой Дмитрием Бертманом и упоенно говорил об этом: «Я радуюсь каждой минуте и секунде, проведенной на сцене, получая невероятное наслаждение от этой работы в такой замечательной компании».

Барселонский «Демон» весной 2018-го тоже должен был стать совместной работой Хворостовского и Бертмана: все договоренности достигнуты и контракты подписаны были давно. И по правилам современного оперного театра премьеру отменять не стали — пусть и без певца, ради которого театр «Лисео» пошел на рискованный для себя репертуарный эксперимент.

Создатели спектакля решительно и, надо признать, справедливо сократили партитуру с ее многочисленными повторами и неоправданными длиннотами почти вдвое (за дирижерским пультом стоял музыкальный руководитель Михайловского театра Михаил Татарников). А Дмитрий Бертман мудро сделал не такой, как три года назад с Хворостовским, чувственный, «демоцентричный» спектакль, а философское «поучение в примере» про наш мир, про нашу жизнь, где дьявольское и ангельское так тесно переплетены...

Латышский баритон Эгилс Силиньш, которому теперь досталась роль Демона, своим исполнением невольно доказал: в искусстве и в целом в жизни были и есть люди абсолютно незаменимые. Его Демон безлик, не романтичен, не мятежен, не мистичен. А вот украинский контратенор Юрий Миненко — харизматичный, с красивым и большим голосом — был куда мощнее и притягательнее в небольшой, но важной партии Ангела и «переиграл» Демона по всем статьям. С воодушевлением публика встретила и украинского баса Александра Цымбалюка в партии отца Тамары князя Гудала, и тенора Игоря Морозова в роли Синодала, пылко влюбленного в главную героиню.

Хотя история любви Сатаны к грузинской красавице Тамаре в этом спектакле не главная. На фоне галактического пейзажа — в громадном тоннеле, соединяющем Землю и Небеса (впечатляющая сценография немецкого художника Хартмута Шогхофера), происходит постоянное столкновение Добра и Зла. И тут сама Тамара — невообразимо трогательная, абсолютно одинокая по сути, подлинное воплощение обнаженной души — становится ключевой фигурой спектакля.

Асмик Григорян — дочь прекрасных советских оперных певцов Ирэны Милькявичюте и Гегама Григоряна — восхитительна в облике Тамары. Она невероятно тонко, со множеством нюансов передает всю палитру переживаний и сценических, и реальных. Григорян не скрывает, что без Дмитрия Хворостовского категорически не хотела петь эту оперу после премьеры 2015 года. И после премьеры в Барселоне она навсегда собирается проститься со своей Тамарой. Спектакль же, посвященный памяти выдающегося певца, продолжит свое европейское путешествие — переедет сначала во французский Бордо, потом в немецкий Нюрнберг, а в 2020 году доберется до московской «Геликон-оперы».